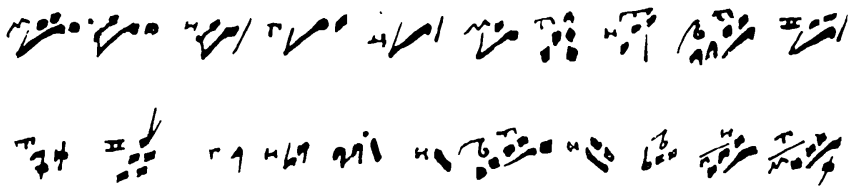
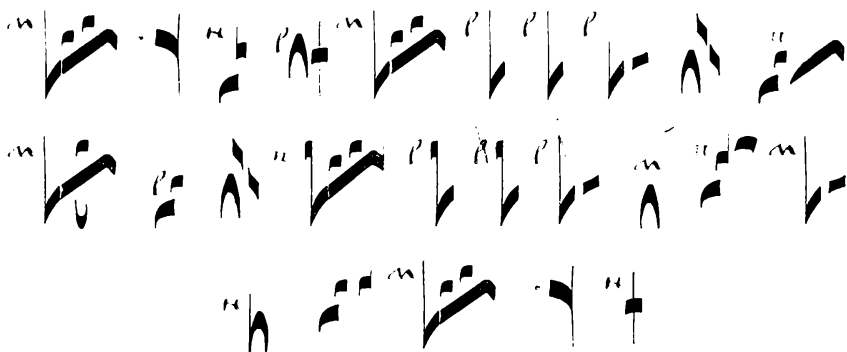

Фотографированье какъ цѣлыхъ страницъ, такъ и отдѣльныхъ многочисленныхъ знаковъ, по выбору, оказывалось для цѣли несоотвѣтствующимъ. Прилагаемые гравированные крюковые знаки, какъ видимъ, далеко уступаютъ шрифтовымъ (типамъ), да и самая гравировка сдѣлана, по сравненію съ нынѣшнимъ искусствомъ этого рода, далеко не совершенно, — даже знаки одного и того же типа значительно разнятся между собою, не говоря уже о различныхъ по типу знакахъ, гдѣ даже сходныя и одинаковыя у нихъ детали дѣланы различно. Здѣсь ясно видна слабость техники черченія. Но самая мысль, однакоже, отпечатать крюковые знаки, хотя бы и этимъ не вполне совершеннымъ способомъ, заслуживаетъ уваженія. Авторъ этого проекта могъ бы спокойно отвѣтить грядущимъ поколѣніямъ людей науки и техники: *quod potui feci, faciant meliora potentes*.

Около двухъ сотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Крюки были почти забыты, подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ новыхъ вѣяній съ Запада, и сохранились только у любителей сѣдой старины. Только уже въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія возникъ кружокъ образованныхъ любителей и ревнителей стараго и, главнымъ образомъ, крюковаго церковнаго пѣнія, каковы: князь Одоевскій, Ундольскій, Сахаровъ, Потуловъ, протоіерей Д. В. Разумовскій. Этому послѣднему, болѣе другихъ потрудившемуся для крюковаго пѣнія, пришла счастливая мысль сдѣлать наборный крюковой шрифтъ (типы), для чего имъ были сдѣланы пунсоны и матрицы и отлиты самые знаки, для печатанія, на первый разъ, крюковыхъ приложений къ его книгѣ «Церковное пѣніе въ Россіи». М. 1867, ставшей уже нынѣ библиографическою рѣдкостью. Знаки эти съ пунсонами и матрицами переданы были потомъ въ Московскую Синодальную Типографію, гдѣ и хранятся доселѣ. Знаки эти довольно крупнаго размѣра и для помѣщенія въ текстъ неудобны,

составляются изъ отдѣльныхъ элементовъ, что невыгодно отражается на правильности, чистотѣ и изяществѣ фигуры знаковъ и придаетъ имъ нѣкоторую неуравновѣшенность, негармоничность, въ цѣломъ, не говоря уже о трудности типографской работы этого рода.

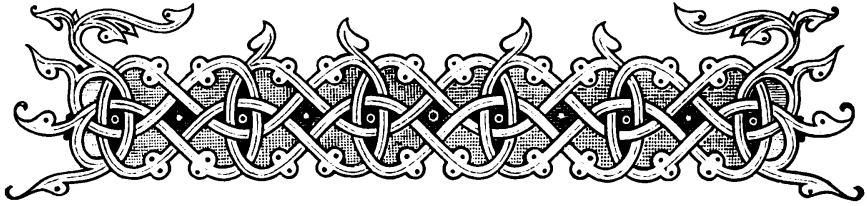
Настоящій шрифтъ (типы) крюковыхъ знаковъ, которыми печатана подлежащая книга, заготовленъ въ Московской Синодальной Типографіи по образцамъ рукописи автора, при его указаніяхъ и наблюденіи, посредствомъ особо сдѣланныхъ для того пунсоновъ и матрицъ. Не говоря уже о томъ, что этотъ шрифтъ совершенно чуждъ недостатковъ предыдущихъ опытовъ, при достаточномъ изяществѣ и гармоничности его знаковъ въ деталяхъ и цѣломъ, онъ, кромѣ того, въ точности воспроизводитъ характерныя фигуры крюковыхъ знаковъ изъ оригинальныхъ рукописей лучшаго письма и, слѣдовательно, вѣренъ почтенной древности.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность Московской Синодальной Типографіи за тщательное, образцовое и, можно сказать, художественное исполненіе этой первой, въ своемъ родѣ, новой и трудной въ типографскомъ дѣлѣ работы.

Священникъ *Василій Металловъ.*

Москва. 1899 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Объ изученіи крюковой семіографіи.

о 1772 года, когда богослужебныя нотныя книги православной Русской церкви, съ благословенія Святѣйшаго Синода, были въ первый разъ отпечатаны квадратною нотою, церковные пѣвцы и клирики пѣли по крюкамъ или знаменамъ.* Крюки вполнѣ замѣняли собою нынѣшнія ноты въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ и теперь еще находятся въ большемъ употребленіи у многихъ почитателей старины, у старообрядцевъ, какъ пріемлющихъ, такъ и не пріемлющихъ священство, у единовѣрцевъ и др. Самые древнѣйшіе памятники безлинейнаго крюковаго пѣнія—это «Стихирарь» 1152 года патріаршей бібліотеки, «Уставъ» (Типиконъ) XI—XII в. бібліотеки Московской Синодальной Типографіи; «Ирмологъ» XII—XIII в. бібліотеки Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря, засвидѣтельствованный въ отношеніи древности

* Нѣкоторое исключеніе составляли церковные пѣвцы юго-западной Руси, которые пѣли по нотамъ и ранѣе, какъ свидѣтельствуя объ этомъ нотныя книги, напр. «Ирмологъ» 1652 г. Воскресенскаго монастыря и др.

патріархомъ Никономъ; «Служебная Миня» XII—XIII в. библиотеки Московской Синодальной Типографіи и др. Эти древнѣйшіе памятники свидѣлствуютъ, что пѣніе по крюкамъ существовало въ богослужебной практикѣ православной Русской церкви еще въ XII и XI вѣкѣ, существовало несомнѣнно и раньше того, и что нынѣшнее крюковое пѣніе имѣетъ за собою почти осмивѣковое историческое прошлое и непрерывную преемственную съ нимъ связь. Поэтому изученіе крюковаго пѣнія въ его настоящемъ и прошломъ, какъ одной изъ сторонъ своеобразнаго и самобытнаго развитія и духовнаго роста отечественной церкви, имѣетъ для насъ глубокій историческій интересъ. Это изученіе пріобрѣтаетъ еще большій интересъ, если мы обратимъ вниманіе на чистоту и неповрежденность древнихъ крюковыхъ мелодій и напѣвовъ, если мы доверимся той мысли, что синодальныя богослужебныя нотныя книги содержатъ въ себѣ тотъ же богослужебный кругъ пѣснопѣній, то же полное осмогласіе, какъ и въ древнихъ крюковыхъ рукописяхъ, какъ и въ рукописяхъ почитателей Русской старины,—что, слѣдовательно, въ печатаніи пѣснопѣній квадратною нотою произошла лишь замѣна однихъ условныхъ нотныхъ знаковъ другими, крюковъ—квадратными нотами, но не замѣна древнихъ мелодій и напѣвовъ новыми,—не замѣна одного, древнѣйшаго осмогласія, другимъ, новѣйшимъ. Естественно, чтобы удовлетворить исторической любознательности и имѣть возможность правильно, безъ предубѣжденія, судить о цѣлости и неповрежденности древнихъ церковныхъ мелодій и напѣвовъ является необходимость въ изученіи крюковаго нотнаго письма или крюковой семіографіи ихъ. Крюковая семіографія подлежала своему историческому развитію и имѣетъ свою исторію. Самая древнѣйшая семіографія, современная началу православной Русской церкви, могла быть греческая, или же греко-славянская. Это, можетъ быть, та самая семіографія, которая лежитъ въ основаніи греческихъ кондакарей, пѣвческое значеніе которой однакоже для нынѣшняго времени совершенно не-

извѣстно.* Несравненно ближе къ современной крюковой семіографіи стоитъ семіографія крюковыхъ книгъ XII и XIII в., какъ въ «Стихирарѣ» и «Воскресенскомъ Ирмологѣ», въ «Уставѣ», въ «Служебной Минее»; еще ближе къ ней стоитъ семіографія книгъ XIV вѣка, какъ въ «Стихирарѣ» библіотеки Московскаго публичнаго музея, «Ирмологѣ» XIV в. библіотеки Московской Синодальной Типографіи;** но чтеніе этихъ памятниковъ весьма трудно и можетъ основываться не на полной увѣренности въ вѣрности читаемаго, а лишь на предположеніяхъ и догадкахъ, часто довольно сомнительныхъ. Крюковыя книги XV и XVI в., хомовыя или раздѣльнорѣчныя, отъ современной крюковой семіографіи разнятся уже не много и, путемъ сравнительнаго сопоставленія рукописей, могутъ быть прочитываемы почти съ буквальною точностью и съ полною увѣренностью въ правильности читаемаго. Наконецъ, что касается крюковыхъ рукописей XVII, XVIII и настоящаго XIX в., то, при существующихъ нынѣ вспомогательныхъ средствахъ и пособіяхъ, въ правильности ихъ чтенія не можетъ быть никакого сомнѣнія. Руководясь существующими пособіями и пользуясь современными вспомогательными средствами, нетрудно довести настоящіе богослужебные напѣвы крюковыхъ и синодальныхъ нотныхъ книгъ до времени, на много лѣтъ раннѣйшаго извѣстнаго Стоглаваго собора, до XV в., а въ иныхъ случаяхъ и еще далѣе въ глубь, къ самому началу образованія и формированія церковныхъ напѣвовъ. Если послѣдняго рода трудъ по своей сложности и специальности подѣ силу лишь хорошо подготовлен-

* Образцы кондакарнаго знамени можно видѣть въ книгѣ Разумовскаго «Богослужбное пѣніе» стр. 85, «Церковное пѣніе въ Россіи» стр. 111, и въ приложеніи къ «Замѣчаніямъ для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи» Ундольскаго. Москва. 1846.

** Образцы можно видѣть въ книгѣ прот. Д. В. Разумовскаго «Теорія и практика» стр. 43, 45; его же «Церковное пѣніе въ Россіи» стр. 59, 62, 111, 154, 157; въ многочисленныхъ примѣрахъ приложеній, составленныхъ С. В. Смоленскимъ къ изданной и объясненной имъ «Азбукѣ» А. Мезенца, и въ предисловіи къ «Кругу» изд. Общ. Л. Д. Письменности; въ приложеніи къ составленному авторомъ «Очерку исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи», изд. 2-е, М. 1896.

ному и опытному изслѣдователю, то въ единообразіи церковныхъ напѣвовъ, ихъ цѣлости и неповрежденности, на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ, XIX, XVIII, XVII и далѣе XVI, можетъ убѣдиться каждый знакомый съ современною крюковою семіографіей. Изученіе этой семіографіи не такъ трудно, какъ обыкновенно думаютъ, и при извѣстномъ навыкѣ чтеніе крюковой книги не требуетъ особенныхъ усилій. Ранѣе XVI в. неизвѣстно ни одно руководство къ чтенію знаменной семіографіи; можетъ быть, ихъ даже и не было, а обученіе пѣнію по крюкамъ велось практически, посредствомъ устной передачи установившихся правилъ крюковаго пѣнія и значенія отдѣльныхъ знаменъ.* Первое теоретическое руководство составляли приложенія къ Ирмологамъ, въ видѣ сборника правилъ или *Сказанія, како поется знаменіе кождо различно*. Такіе Ирмологи появились только въ началѣ XVI в., въ началѣ XVII в. извѣстно руководство подъ названіемъ *Ключъ столповому и казанскому знамени*,** а во второй половинѣ того же вѣка—знаменная *Азбука* А. Мезенца, капитальный трудъ, основательное руководство къ чтенію крюковой семіографіи, на которомъ воспиталось не одно поколѣніе церковныхъ пѣвцовъ, которое и до нынѣ служитъ многимъ любителямъ старины едва ли не единственнымъ авторитетнымъ, вполне надежнымъ, руководствомъ и пособіемъ къ изученію и чтенію крюковъ. Въ началѣ XVIII в. той же цѣли служилъ составленный казначеемъ патріарха Адріана, Тихономъ Макарьевскимъ, *Ключъ*, содержащій, кромѣ принятаго объясненія крюковъ, толкованіе ихъ нотами. Со времени Александра Мезенца число руководствъ

* «Церковное пѣніе въ Россіи», прот. Разумовскаго, стр. 60.

** См. «Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи» Ундольскаго, стр. 8—9. При рукописномъ Октоихѣ библиот. Синод. уч. п. п., довольно старомъ, за № 74, въ концѣ находится полууставный «Указъ знамени», какъ каждое знамя зовется и поется. При рукописной книгѣ библиот. Синод. уч. «Сборникъ», за № 219, находится прибавленіе: «Книга, глаголемая кокизы, сій рѣчь ключъ столповому знамени», затѣмъ «Сказаніе прикрытому знамени сія кокизы разводиныхъ строкъ», «Имена столповому знамени» и, наконецъ, «Толкованіе сему знамени» и «Имена оптамъ въ лицахъ».

къ чтенію крюковъ вообще значительно умножилось, хотя не видно никакого улучшенія въ группировкѣ и распредѣленіи учебнаго матеріала сообразно съ цѣлями преподаванія и общими педагогическими требованіями. *Азбука* А. Мезенца, представляя собою богатый матеріалъ и заключая въ себѣ глубокой интересъ для изслѣдователя—спеціалиста,—съ чисто дидактической стороны, какъ учебное руководство, оказывается однакоже для нашего времени не лишеннымъ многихъ несовершенствъ. Авторъ «Азбуки» весьма часто не въ состояніи выразить словами пѣвческое значеніе каждаго отдѣльнаго знамени и потому вынужденъ отсылать читателя къ объясненіямъ *дробнымъ знаменемъ*, въ концѣ Азбуки, которое однакоже само еще нуждается, по существу дѣла, въ объясненіи,—отъ чего происходитъ то, что авторъ, хотя и невольно, но неизбѣжно вращается въ кругу, объясняетъ крюки крюками же, не давъ еще необходимыхъ предварительныхъ имъ объясненій и не переведя, по предубѣжденію, простѣйшихъ знаменъ на общепонятныя, хотя не всегда точно отвѣчающія знаки—ноты. Болѣе точнымъ указателемъ дробности знамени могли бы служить киноварныя помѣты, но и объ ихъ точномъ значеніи А. Мезенецъ ничего не говоритъ и не объясняетъ того существенно важнаго вопроса, какія *три естестволасія* онъ разумѣетъ, съ какимъ расположеніемъ тоновъ и полутоновъ. Поэтому приходится вполне согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго изслѣдователя и издателя «Азбуки» Мезенца,—С. В. Смоленскаго, что «Мезенецъ очевидно рассчитывалъ на читателя, знающаго знамена и желающаго только усвоить основанія новой ихъ системы».*

Поэтому-то желающій уразумѣть азбуку А. Мезенца неизбѣжно долженъ обратиться къ вспомогательнымъ постороннимъ объясненіямъ и толкованіямъ, подобно составленнымъ почтенными изслѣдователями крюковой семіографіи—Протоіереемъ

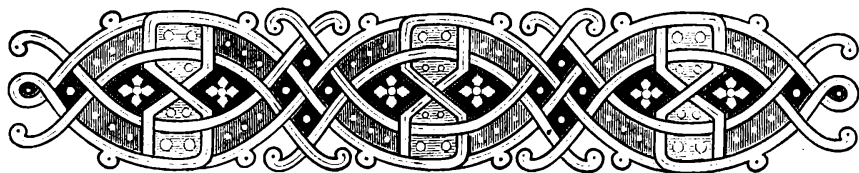
* «Азбука А. Мезенца съ объясненіями и примѣчаніями» С. В. Смоленскаго. Казань. 1888, стр. 76.

Д. В. Разумовскимъ, въ его трудахъ: «Церковное пѣніе въ Россіи», «Теорія и практика», и С. В. Смоленскимъ, въ изданной и объясненной имъ «Азбукѣ» Мезенца.*

Настоящій трудъ, не преслѣдуя широкихъ задачъ и специальныхъ цѣлей этихъ капитальныхъ изслѣдованій въ области крюковой семіографіи, своимъ ближайшимъ назначеніемъ имѣетъ изложить въ сжатой формѣ и опредѣленномъ порядкѣ все существенное и необходимое къ уразумѣнію и чтенію крюковой или знаменной семіографіи, въ видахъ правильного пониманія исторіи православныхъ церковныхъ напѣвовъ.

* Многочисленные рукописные варианты и сборники нотъ и лицъ, содержащіе въ себѣ «лицы и разводы», страдаютъ еще большими дидактическими недостатками, ибо въ нихъ нѣтъ даже и тѣхъ общихъ указаній напѣвовъ знаменъ, какія сдѣланы у Мезенца, какъ напр.: «голубчикъ малый поется борзо отъ низа къ высотѣ — во два гласоступанія» и т. п. «Азбука» въ изд. Смоленскаго, стр. 11.

I.

Понятіе о крюковой или знаменной семіографіи.

§ 1.

Значеніе наименованія „крюковая или знаменная семіографія“.

Слово *семіографія* (отъ греч. σημειον и γραφω) означаетъ собою извѣстный условно принятый способъ письма и выраженія опредѣленныхъ музыкальныхъ звуковъ и ихъ взаимоотношеній, и есть терминъ собственно музыкальный, легко замѣнимый словомъ *нотописаніе* или *нотопись*. Это послѣднее слово однакоже не вполнѣ русское. Первая его половина имѣетъ латинскій корень (*nota*), первоначальное значеніе котораго вообще знакъ, отмѣтка, примѣчаніе, а специальное, именно музыкальное, *нота-фигура*, имѣющая извѣстное опредѣленное начертаніе, помѣщаемая на нотномъ станѣ, или круглая или квадратная. Для обозначенія высоты и продолжительности звуковъ не всегда употреблялись опредѣленные знаки — наши обыкновенныя ноты, но и другіе условные знаки, какъ напр.: буквы алфавита у Грековъ и Латинянъ; — невмы, состоявшія изъ

точекъ, черточекъ горизонтальныхъ, вертикальныхъ, ломаныхъ, дугообразныхъ и т. п. Невмы въ разныхъ своихъ видахъ употреблялись въ предѣлахъ восточной и западной церкви, отъ самаго начала христіанства и до XII в. Около XII в., въ восточной Византійской церкви, вырабатывается своя особенная семіографія, въ церкви западной—современные нотные знаки, сначала квадратные, потомъ круглые,* въ церкви Русской—также своя семіографія—крюковая или знаменная. Такимъ образомъ понятіе семіографіи обнимаетъ собою всякое условное обозначеніе какими-либо опредѣленными знаками высоты и продолжительности музыкально-пѣвческихъ тоновъ, или же, короче,—семіографія есть условное музыкально-пѣвческое письмо.

Знаменная или крюковая семіографія значитъ условное пѣвческое письмо знаменами или крюками. Слово *знамя* (*столпъ*) (греч. *σημα*) означаетъ собою вообще нотный знакъ или ноту, въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ нѣкоторый условный знакъ музыкально-пѣвческаго письма, и понятое въ этомъ общемъ смыслѣ, оно только усиливаетъ значеніе слова семіографія—нотопись, въ соединеніи съ нимъ. Но оно имѣетъ свое особенное значеніе въ примѣненіи къ православной, собственно Русской, церковной семіографіи—нотописи, когда употребляется, въ смыслѣ *столпъ*, для обозначенія извѣстныхъ, именно преобладающихъ въ Русской православной семіографіи, нотныхъ знаковъ, *крюковъ*, имѣющихъ по своему начертанію внѣшній видъ столповъ. Такимъ образомъ особенному спеціальному значенію слова *знамя* соотвѣтствуетъ названіе *столпъ* или

* Образцы нотнаго письма за этотъ періодъ времени можно видѣть въ книгѣ Амброса «Geschichte der Musik» В. 1. ss. 284—295.—В. 2. ss. 79—101. 158. 176. 187. 256. 302. 303. 305. 307. 330. и др. и въ книгѣ Куссмакера «Histoire de l'harmonie au moyen age», Paris, 1852, стр. 172, табл. I и II; стр. 175—6, 196—199, особенно въ 3-й части «monuments» на 38-ми таблицахъ за періодъ времени съ IX по XV вѣкъ; а также въ приложеніи къ составленному авторомъ «Очерку исторіи православнаго церковнаго пѣнія» изд. 2-е 1896 г. Москва.